

Улыбки и гримасы современности

СЛУЖИЛАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РОССИЙСКОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

С.А. Денисов

Гуманитарный университет г. Екатеринбург

Аннотация: *Российское общество остается административным (этатизированным). Государство, как корпорация бюрократии, формирует слой служилой интеллигенции, в задачи которой входит трансляция идеологии, оправдывающей господство административного класса. Это идеология этатизма, вождизма, имперства и др. Часть служилой интеллигенции находится в оппозиции к современному государству и мечтает о построении иной модели того же типа административного государства (реформаторы). Служилая интеллигенция так же обозначает наличие в России гражданского общества, поддерживающего правящую группу.*

Ключевые слова: *административное общество и государство, служилая и гражданская интеллигенция, функции служилой интеллигенции, идеология.*

Российское общество автор относит к административному типу [Денисов 2011а]. Доминирующее положение в этом обществе занимает не класс частных собственников, а административный класс, состоящий из лиц, входящих в управленческий аппарат государства. Сегодня свое экономическое господство этот класс обеспечивает через государственную и огосударвленную (квазичастную собственность: акционерные общества «Газпром», Роснефть и т. д.) собственность на основные средства производства, распределение природной ренты, получаемой от продажи сырья (в первую очередь, нефти и газа), перераспределение общественных богатств через бюджет. Политическое господство административного класса обеспечивается за счет недемократического характера российского государства и общества. Этот класс контролирует основные каналы распространения информации в обществе (телевидение, радио, большинство газет, школы, вузы) и через них идеологически обосновывает свое господство. Здесь не общество формирует государство, а административное государство [Денисов 2010b], как корпорация управленцев, формирует удобное для своего выживания общество. Последнее не способно к самоуправлению и нуждается в опекуне в виде административного класса и его государства.

На определенном этапе своего исторического развития российское административное государство начинает формировать для своих нужд слой служилой интеллигенции. При Петре I в Россию начинают завозить образованных людей с Запада для преподавания в светских учебных заведениях. С увеличением числа образовательных учреждений формируется слой

отечественной служилой интеллигенции, которая имеет чины в соответствии с Табелем о рангах. После разрешения дворянству не служить (при Екатерине II), в России начинают формироваться элементы гражданского общества, в том числе гражданская интеллигенция. Последняя громко заявила о себе во второй половине XIX в. В начале XX в., с развитием капитализма, слой гражданской интеллигенции приобрел зримые масштабы. Служилая интеллигенция раскололась на две важные для истории страны части. Одна из них поддерживала существующее государство (которое наряду с чертами административного типа имело уже некоторые черты буржуазного государства), а другая мечтала о построении нового, не буржуазного государства. Последняя участвовала (или сочувствовала) в революционном перевороте в России и сознательно или не сознательно помогла введению и укреплению новой модификации административного типа общества и государства, которое получило название социалистического.

Гражданская интеллигенция, которую В.И. Ленин называл буржуазной, не поддержала новую советскую бюрократию и государство, которое она строила. Эта интеллигенция вынуждена была бежать за рубеж или погибла в ходе гражданской войны. Новая бюрократическая элита во главе с В.И. Лениным вырабатывает особую политику в отношении старой гражданской интеллигенции. Она сортируется на группы [Денисов 2012с: 3-4]. Техническую интеллигенцию стараются превратить в служилую интеллигенцию, которая должна работать на государственную экономику. В среде гуманитариев выделяют непримиримых, которых выдворяют из страны («философские пароходы») [Главацкий 2002] или ссылают в отдаленные районы страны. Те, кто готовы примириться с новой бюрократией, превращаются в служилую интеллигенцию. Их до 1930-х гг. используют в образовательной деятельности, а затем по большей части ликвидируют. К этому времени в стране формируется преданный новому административному государству и его элите слой служилой интеллигенции из бывших рабочих, крестьян, разночинцев. В 1934 г. газета «Правда» писала, что процесс превращения старой (гражданской) интеллигенции в новую (служилую) в СССР уже почти завершен [Правда 1934]. Гражданская интеллигенция в России исчезает. Все работают в государственных учреждениях под строгим контролем со стороны членов административного общества и институтов тоталитарного административного государства (партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы, молодежных организаций бюрократической клиентелы, огосударственных профсоюзов, органов политической полиции). Известный профессор Уральского университета В.Е. Грум-Гржимайло писал, что большевики уничтожили независимых от государства людей. «Все интеллигенты сделались людьми 20 числа, голодом принуждены быть послушными рабами» [История... 1999: 220]. Инакомыслящие выявляются и лишаются свободы, в 1970-е гг. высылаются из страны.

Ослабление административного государства в последние два десятилетия приводит к появлению относительно независимого от него гражданского общества и гражданской интеллигенции в современной России. Для формирования этой социальной группы возникает экономическая и организационная основа: учреждаются негосударственные образовательные учреждения, средства массовой информации, организации культуры, появились люди свободных профессий (адвокаты, писатели и др.). Современное административное государство не является тоталитарным и не осуществляет жесткого контроля за сознанием и поведением той части интеллигенции, которая остается служилой по формальным признакам, т. е. работает в государственных учреждениях. Часть этой интеллигенции не считает себя обязанным служить корпорации бюрократии и работает на благо гражданского общества, распространяя идеи свободы и демократии, критикуя административный характер российского государства. Таким образом, водораздел между гражданской и служилой интеллигенцией сегодня пролегает не в формальной сфере (кто работодатель), а в том, какие идеи транслируют эти две социальные группы. Лица, формально не работающие в государственных учреждениях, могут производить и распространять идеи выгодные административному государству и его бюро-

кратии. Такие лица должны быть отнесены к группе служилой интеллигенции в соответствии с ролью, которую они выполняют в обществе.

Рост степени авторитарности российского государства приводит к тому, что людям, работающим в государственных учреждениях, становится затруднительно иметь гражданское сознание. Руководство учреждений (автор относит его к административному классу, а не к интеллигенции) начинает требовать от своих сотрудников определенной степени лояльности бюрократическому государству и его бессменному Правителю. Сокращение числа вузовской молодежи, в связи с демографической ямой, приводит к сокращению кадров преподавателей. Оно осуществляется так же за счет увольнения нелояльных административному государству лиц. В этих условиях гражданская по духу интеллигенция в государственных учреждениях вынуждена переходить на еще не забытый эзоповский язык и обозначение своих позиций по тем или иным вопросам с помощью мимики, голосовой интонации, понятной слушателям.

На служилую интеллигенцию в первую очередь возлагается обязанность транслировать в общество идеи *этатизма*. Но здесь не всегда легко отличить позиции гражданской интеллигенции от позиции служилой. Те и другие должны исходить из факта, что современное российское общество не способно к самоуправлению. Это хорошо показали 1990-е гг., когда административное государство ослабло, и появилась свобода деятельности. Россияне не смогли создать массовые общественные объединения, партийную систему, которые могли бы выражать и защищать их интересы. Большое количество ранее государственных предприятий просто прекратило свое существование, поскольку их работники не смогли организовать коллективное производство или выделить из своего состава предпринимателей, способных использовать имевшиеся производственные мощности. Представители гражданской и служилой интеллигенции делают из этого факта совершенно противоположные выводы. Служилая интеллигенция доказывает, что россияне по своему менталитету не способны организовать капиталистическое производство в условиях свободной конкуренции и рынка. Им нужно государство, которое мобилизует достаточно количество финансовых средств и инвестирует их в организацию производства. Гражданская интеллигенция, наоборот, доказывает, что государство должно умножить усилия по созданию благоприятного климата для деятельности частных предпринимателей, позаботиться о защите частной собственности, не увеличивать налоги. Государство не должно создавать препятствий для формирования сильного гражданского общества. По этим признакам происходит раскол интеллигенции, транслирующей экономические идеи.

Большинство представителей науки и высшего образования в современной России — это работники государственных учреждений. Они объективно заинтересованы в осуществлении распределительной функции государства, в том, чтобы оно отнимало с помощью налогов доходы частных лиц и передавало их бюджетным организациям или осуществляло государственные заказы. Наиболее этатизированным является сознание представителей естественных наук, которые традиционно в России финансировались за счет государства. Передовым отрядом, поддерживающим идею восстановления сильного административного государства, является техническая интеллигенция, связанная с военно-промышленным комплексом.

Служилая интеллигенция поддерживает (или без протеста принимает) политику государства, направленную на подавление и так слабых общественных объединений (оппозиционных партий, правозащитных организаций) и восстановление объединений клиентистского характера. Часть служилой интеллигенции участвует в создании и деятельности этих клиентистских объединений политического и не политического характера. Важнейшую роль здесь играют служилые политтехнологи, эксперты и пропагандисты. Последние обычно называют себя политобозревателями или журналистами.

Важнейшим мероприятием по восстановлению мощи административного государства является объединение бюрократии и ее клиенты в рамках партеобразного объединения, на-

зываемого «Единой Россией». Служилая интеллигенция составляет часть клиентелы бюрократии. Она участвует в выработке идеологии квазипартии, в ее пропагандистской деятельности. Видные представители интеллигенции украшают ее ряды. Своим членством в этой организации режиссеры, артисты, писатели обеспечивают ей авторитет, уважение к ней со стороны населения, которое верит своим кумирам, увиденным на сцене, телеэкране или в кино. Поскольку авторитет квазипартии падает, то правящая группа уже приготовила ей смену в лице Общероссийского народного фронта, где роль служилой интеллигенции еще большая, чем в партеобразном объединении бюрократии. Она призвана обозначать наличие широких слоев гражданского общества в этом новом продукте административного государства.

Как известно, сегодня административное государство озаботилось созданием «оппозиции Его Величества», т.е. партий, верных Правителю, но конфликтующих с его слугами из партеобразного объединения бюрократии. Часть служилой интеллигенции нашла приют в этих партиях, выполняющих функцию резиновой подсадной утки при охоте на водоплавающих.

В России полностью искоренены традиции университетского самоуправления. В начале XX в. усиление государственного контроля над высшими учебными заведениями породило протест профессуры и студенчества. В 1911 г. в ответ на ограничение университетского самоуправления в отставку подали свыше 100 профессоров МГУ, в том числе В. Вернадский, П. Лебедев, С. Чаплыгин и др. [Вертикаль... 2009: А04]. Большевицкая бюрократия с большим трудом подавляла дух свободомыслия в вузах. Сегодня, лишение самостоятельности университетов, назначение их ректоров Президентом РФ наоборот, вызвало радость в связи с надеждой на увеличение объема финансирования вузов и повышение размера жалования преподавателей. Служилой интеллигенции не нужна свобода. Лишь бы условия содержания были комфортными. Большинство преподавательского корпуса не участвует в управлении вузовскими делами даже при наличии такой возможности. Советские установки на неучастие будут еще долго жить в нашем обществе.

Проблема значительной части отечественной интеллигенции в том, что она все еще не нашла свое место в обществе, не может предложить ему полезный для него продукт за который общество готово платить хорошие деньги. Наша интеллигенция часто малоимуща и готова продаться государству «за гроши». Кроме того, она привыкла служить государству и не знает, как перестроиться для того, чтобы быть полезной обществу. С другой стороны, наше общество еще не настолько богато, что бы платить за интеллектуальную продукцию (исключением является индустрия развлечений). Большое число представителей интеллигенции служит тому, кто больше платит. Сегодня они готовы работать на представителей гражданского общества, а завтра — на государственную бюрократию. Множество людей, которые поддержали Перестройку и реформы 1980-х — 1990-х гг. легко отказались от своих установок, как только у государства опять появилось много денег и оно стало платить за идеологическую обработку населения (преподаватели, журналисты, политологи, артисты и т. д.).

Современное административное государство пытается восстановить утерянный в 1990-е гг. контроль над творческими союзами интеллигенции, а через них вернуть эту интеллигенцию в государственное тягло. Оно продвигает в руководство объединений людей, доказавших свою преданность системе и правящей группе. Так, в борьбе за руководство Союзом кинематографистов в 2008-2009 гг. государственная машина встала на сторону Н. Михалкова [Ненароков 2008: 8; Ямшанов 2009: 9]. В 2004 г. И. Кобзон озаботился тем, что творческие союзы кинематографистов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, писателей, художников «предоставлены сами себе», не встроены в президентскую вертикаль. Он предложил Президенту РФ устранить этот беспорядок, в обмен на финансирование, включить эти союзы в работу государственной пропагандистской машины, подчинить их ведению министерства культуры. Президент попросил Кобзона самого предложить такую схему включе-

ния союзов в государственную машину, чтобы избежать обвинений в посягательстве на их независимость и подкуп возглавляемой их бюрократии [Петрова 2004: 2]. Как и в СССР, руководство творческим союзом сегодня позволяет человеку иметь дополнительные средства для реализации своих творческих замыслов, популяризации созданных произведений, делает человека уважаемым в среде служилой интеллигенции. В зависимые от государственной бюрократии творческие союзы по-прежнему вступают тысячи бедных служилых интеллигентов, которые пытаются найти в них хоть какую-то поддержку. Эти творческие союзы устраивают конкурсы на лучшее выполнение задач, поставленных разного рода чиновниками, поощряют лучших. Для бедного служилого интеллигента приятна и грамота, полученная от начальства, которое в его глазах обладает непререкаемым авторитетом. Но времена потихоньку меняются. Например, много состоявшихся журналистов отказывается от членства в каких-либо бюрократизированных организациях. «У меня Союз журналистов ассоциируется не с профессией журналиста, а с профессией бюрократа и с затхлым советским запахом» — говорит главный редактор журнала «Секрет фирмы» [Какой...]. Испытывая давление гражданской интеллигенции, руководство некоторых творческих союзов пытается демонстрировать свою независимость от государственной бюрократии. Например, руководитель Союза журналистов в 2011 г. сделал открытое заявление о том, что Союз не будет вступать в Общероссийский народный фронт [Богданов].

Часть творческой интеллигенции ностальгирует по тем временам, когда государство монополизировало духовную сферу жизни и строго определяло, что люди могут смотреть по телевизору, в кинотеатрах, что они могут читать. Продукция, выпускаемая этой служилой интеллигенцией, тогда навязывалась всему обществу. Она чувствовала себя властителем душ. Сегодня, эта интеллигенция оказалась не у дел. Выяснилось, что в условиях конкуренции, ее произведения не находят дороги к слушателю, читателю, зрителю. Вместо того чтобы измениться самой, эта часть служилой интеллигенции требует от государства вернуть цензуру и государственную идеологию, изолировать общество от остального мира (особенно от американского Голливуда).

Подчас, в сознании служилой интеллигенции живет идея соединения власти и собственности. Она рассматривает государственные учреждения как принадлежащие Правителю и административному классу. Ранее автор работал в государственном вузе, где один из его руководителей как-то заявил: «Как ты, работая в государственном вузе, смеешь критиковать главу государства?». Это было в 2002 г. когда культ личности действующего сегодня Правителя еще только возникал.

Служилая интеллигенция может быть более верным охранителем административного государства, чем сама государственная бюрократия, которая подчас забывает о своих классовых интересах и действует только в своих личных целях: погрязла в коррупции, не заботится об имидже государства. Такое поведение бюрократии вызывает осуждение служилой интеллигенции, поскольку оно подрывает мощь государственной машины, порождает недоверие масс к административному государству.

Вождизм является второй важной для поддержания административного государства идеей, которую транслирует служилая интеллигенция. Проявлениями этого вождизма может быть агитация в поддержку Правителя (объявление его мудрым, талантливым, имеющим огромные достижения во всех сферах жизни России) [Письмо... 2007] а так же сочувствие монархической форме правления, которая постепенно была восстановлена в стране. Некоторые эмоциональные представители служилой интеллигенции объясняются в любви к Правителю (художник И. Глазунов на встрече с Путиным) [Короткое... 2012].

Традиционно на служилую интеллигенцию возлагается задача трансляции мифа «о добром царе и плохих боярах». И.К. Пантин пишет, что средние и низшие звенья бюрократического аппарата проводят свою собственную политику. «В результате решения и законы, при-

нимаемые наверху и призванные, казалось бы, улучшить жизнь большинства российского населения, нередко искажаются до неузнаваемости» [Пантин 2007: 108-109].

Служилая интеллигенция может делом помочь Правителю пожизненно удерживать захваченную власть. В 2007 г. известные представители служилой интеллигенции написали открытое письмо В.В. Путину, в котором от имени «всего художественного сообщества», «всех представителей творческих профессий в России» нижайше просили его нарушить Конституцию РФ и остаться на посту Президента РФ на третий срок [Письмо... 2007]. Правитель хоть и уменьшил частоту проведения плебисцитов в свою поддержку (не через 4, а через 6 лет), но не отказался от них полностью. В числе его доверенных лиц при проведении последнего плебисцита в 2012 г. было множество видных представителей творческой интеллигенции. В обмен на какие-то блага, часто не для себя, а для развития отечественной культуры (например, строительство зданий театров, финансирование их деятельности и т.д.), они взялись выполнять роль служилой интеллигенции. Интересно, что содержание культурной деятельности, которую они осуществляют профессионально, может подрывать устои административного общества и государства и распространять гражданскую культуру в обществе. Другие представители интеллигенции выслужили себе должности и награды. Д. Ливанов стал министром образования [Доверенные... 2012].

Правящая группа успешно мобилизует служилую интеллигенцию для организации массовых мероприятий в поддержку вождя и административного государства. Видные представители служилой интеллигенции выступают на этих публичных мероприятиях с пламенными речами [Панюшкин 2004: 1, 2], а учителя составляют значительную часть массовки [Черных 2012: 1].

Как и большинство населения России, служилая интеллигенция ищет себе «доброе хозяйство». Это выражается в поддержке идеологии патернализма.

Служилая интеллигенция инстинктивно ищет себе сильного «хозяина». Ее героями не может быть Александр II — освободитель, М.С. Горбачев, начавший Перестройку, Б.Н. Ельцин, разрушивший советское государство и давший свободу обществу.

Служилую интеллигенцию можно разделить на две группы в зависимости от того, (а) занимается ли она *апологетикой* современного административного государства и захватившей власть правящей группы или (б) *оппозиционна* им и мечтает о создании еще более сильного административного государства с более жестоким правителем. Движение за реформирование административного государства во имя его сохранения известно в России с XIX в. [Лебедев 2004: 59-78]. Служилая реформистская интеллигенция пытается провести свои мечты в жизнь обращаясь к начальству или даже к самому Правителю. Одни просят Президента РФ ввести религиозное обучение в школе, другие обращаются к нему с письмом не делать этого [Вера... 2007]. Каждая встреча служилой интеллигенции с Правителем превращается в «подачу челобитных». Они смотрят на В.В. Путина как на человека, «одно слово которого может решить любую проблему» — пишет А. Колесников [Колесников 2012: 3].

Интеллигенция с *левыми взглядами* в современной России (в отличие от стран Европы), как правило, связывает реализацию своих идей не с демократией, а с сильным государством, которое на деле, при отсутствии в стране сильного гражданского общества, неизбежно становится административным. Часть этой интеллигенции сознательно поддерживает коммунистическую идеологию возврата к советскому административному государству и не скрывает, что мечтает вернуть своего старого хозяина. Другая часть придерживается демократических (антикоммунистических) взглядов, но объективно, в условиях современной России, поддерживает идею бюрократического патерналистского государства. Она отказывается признать, что исторически демократия появлялась только в обществах частнособственнического типа (в античном мире, в Средние века или в Новое и Новейшее время). На эти «грабли» российская интеллигенция, мечтавшая построить демократию без капитализма, уже наступала в начале XX в., и она должна нести свою долю ответственности за большевистский эксперимент.

Очевидно, что наука не пошла впрок. У большей части демократически, но антибуржуазно настроенной интеллигенции есть желание «наступить на эти грабли» еще раз и попытаться привести к власти «добрую» бюрократию, которая будет справедливо распределять общественный продукт. Поэтому автор относит эту группу, распространяющую мечту о «хорошей бюрократии», к служилой, а не к гражданской интеллигенции.

Крайне левые революционеры являются заклятыми врагами демократии и свободы. Их мечта — сменить одно авторитарное государство на другое, где они будут господами. В тактических целях революционная группа служилой интеллигенции может требовать от действующего государства демократических преобразований, выступает союзником гражданской интеллигенции. Но свобода и демократия ей нужна для легализации своей борьбы за власть. В случае прихода к власти, эта служилая интеллигенция превращается в тираническую бюрократию и уничтожает, как демократические свободы, так и своих либеральных союзников.

Апологетика современного административного государства тесно связана с идеалами *консерватизма*. Служилая интеллигенция пытается сакрализировать патриархальное сознание значительной части населения, которое является залогом сохранения административного государства и общества. Это сознание обозначается такими эпитетами, как «душа России» [Бурляев 2005: 13], «чаяния народа», «духовность», «нравственно-духовные традиции» [Медведев 2005: 214-215], «национальный дух», самосознание, «духовная идентичность» [Бойко 2009: 64]. Население, верящее великому вождю, объявляется мудрым и прозорливым [Время... 2004: 13-16]. Вся эта борьба служилой интеллигенции за духовность русского народа направлена против перехода россиян к рациональному мышлению, на котором строится демократия и республиканская форма правления.

Служилой по своему духу оказывается интеллигенция, придерживающаяся *националистических* взглядов. Очевидно, что реализация националистических идей в России возможна только с помощью расширения государственного насилия и запретов. Это объективно усиливает государственную бюрократию. Националистические взгляды обычно сочетаются с вождистскими.

Объединяющей вокруг Правительства и его бюрократии является *имперская идеология*. Служилой интеллигенции без особого труда удастся эффективно распространять «бациллы» имперства и реваншизма в обществе и так предрасположенного к этой «наследственной болезни». Правительство представляется как спаситель империи, борец против однополярного мира, «поднявший Россию с колен». То, что страна паразитирует на мировой экономике за счет высоких цен на сырье (присвоение природной ренты) — умалчивается. Сегодня часть служилой интеллигенции призывает Правительство реабилитировать советский тоталитарный период и противостоять осуждению тоталитарного коммунистического режима в мире. Она ощущает себя наследником советской империи и рассматривает попытки осуждения ее как личное оскорбление [Лактионова 2009: 141-142].

Ограничить хоть в какой-то степени проникновение в российское общество идей свободы из-за рубежа позволяет распространяемая служилой интеллигенцией идеология *изоляциизма*. Она повторяет известную фразу о том, что у России нет друзей, кроме ее армии и флота. Заветной мечтой является превращение России в «осажденную крепость». Гражданская интеллигенция объявляется «пятой колонной» [Добреньков 2005: 178-179]. Даже распространение гуманистических ценностей, связанных с правами и свободами человека объявляется враждебной подрывной деятельностью, направленной на ослабление мощи России.

Идеалом служилой интеллигенции часто является *идеократическое государство*, нуждающееся в большой армии агитаторов и пропагандистов. Здесь служилая интеллигенция не останется без работы. Поэтому она требует отменить ст. 13 Конституции РФ 1993 г., запрещающую государству навязывать обществу государственную или обязательную идею.

логию. Если советская служилая интеллигенция конкурировала с духовенством, то современная готова руку об руку работать с ним в деле по формированию нужного административному государству общественного сознания. «Я не вижу причин, по которым изучение основ православия противопоказано школьному образованию» — пишет В.Н. Добреньков [Время... 2004: 20]. Звучат предложения объединиться представителям всех конфессий, включая язычников для борьбы с секулярным мышлением, на котором основана республика и демократия [Модернизм и... 2008: 90-91].

Очень часто административное государство требует от служилой интеллигенции помогать ему в деле *введения населения в заблуждение*. Историю страны предлагается представить в виде ряда героических мифов, оправдывающих административное государство и его правителей (учебник по истории). М.Н. Муравьев, подавивший восстание в Польше и пытавшийся проводить политику ее русификации объявляется прогрессивным российским деятелем [Лебедев 2004: 56]. Доказывают, что Сталин — не такой уж страшный преступник, поскольку уничтожил не 100, а всего лишь 10 миллионов человек [Радзиховский 2009: 3]. Молодому поколению хотят навязать миф об общей собственности, которая якобы существовала при государственном социализме, и которую отняли у народа либералы в ходе приватизации [Кива 2007: 61-62].

Сегодня служилая интеллигенция помогает выдать строительство авторитарного государства за наведение правового порядка в обществе, скрыть ликвидацию Правителем республиканской формы правления и возвращение страны к имперскому государственному устройству (новую колонизацию страны). Используя идеи патриотизма, она постоянно путает Отечество с «Его Величеством». Патернализм административного государства выдается за строительство социального государства. Замалчивает служилая интеллигенция факт феодализации отношений внутри аппарата государственного управления (установление отношений вассалитета-сюзеренитета) и отношений между государством и предпринимателями (условная частная собственность и право на предпринимательство, раздача предприятий в качестве ленных владений на условиях службы сюзерену).

Сегодня на служилую интеллигенцию возложена задача создавать видимость наличия в России сильного гражданского общества, беззаветно поддерживающего Правителя и административное государство. Их представителей включают в разного рода общественные палаты и советы при государственных органах. Суть этих организаций хорошо выразил министр по связям с «Открытым правительством». Он заявил, что советы должны помочь министерствам общаться с гражданским обществом, «вести разъяснительную работу по новым планам правительства, объяснять нюансы», участвовать в реализации планов правительства и популяризировать итоги их реализации [Городецкая 2012: 2]. Совет при Министерстве обороны, возглавлявшийся Н. Михалковым, считал своей главной задачей осуществлять патриотическое воспитание молодежи [Козенко 2007а: 4]. Служилая интеллигенция должна нейтрализовать в этих советах влияние отдельных приглашенных представителей гражданской интеллигенции. У последней возникает проблема: поддерживать своим авторитетом эти советы и участвовать в имитации демократии в стране или выходить из них.

Как уже отмечалось, современное административное государство вновь не жалеет денег на формирования квазигражданского общества путем формирования сети клиентистских общественных объединений, возглавляемых представителями служилой интеллигенции. Например, повсеместно правозащитников-диссидентов вытесняют правозащитники, не конфликтующие с государственным аппаратом или даже его представляющие [Козенко 2007б: 4].

Как в прежние времена служилую интеллигенцию сегодня подключают к реализации политики по созданию позитивного имиджа российского административного государства и лиц, его возглавляющих за рубежом. На передовых рубежах здесь, например, находится «Институт демократии и сотрудничества» [Об «Институте...». На сотрудников этого Инсти-

туда возложена так же задача по разоблачению лицемерия демократических государств, которые только на словах демократические и защищают права человека, а на деле ни чем не лучше нашего государства.

Из сказанного следует, что служилая интеллигенция выполняет сегодня важную миссию — создание видимости демократии и республики в России.

Частью политики современного административного государства является отвлечение населения от общественной жизни путем развлечения его. Служилая интеллигенция научилась довольно эффективно выполнять эту функцию. Попытки гражданской интеллигенции просвещать общество пока в основном можно признать мало удачными. Это видно по объему аудитории телеканала «Культура».

Подчас служилая интеллигенция выполняет сторожевые (охранительные) функции. Она выявляет противников административного государства (Правителя), изобличает их, обозначает поддержку общества в их преследовании полицейскими средствами. В СССР представители служилой интеллигенции подписывали гневные письма, осуждающие разного рода уклонистов от генеральной линии партии. Сегодня есть попытки восстановить этот жанр активности служилой интеллигенции. В марте 2011 г. появилось письмо 55 общественных деятелей в защиту российской системы, одобряющее преследование М. Ходорковского и П. Лебедева [Кашин 2011: 2].

Среди служилой интеллигенции следует выделять тех, кто предан ценностям административного государства и общества, с энтузиазмом и, может быть, бескорыстно транслирует их в окружающий мир. Таких людей невозможно или трудно переубедить. Эти люди наиболее ценны для административного класса. Другие транслируют административную идеологию только при наличии каких-либо стимулов или угроз. При отсутствии их они легко переходят на позиции гражданского общества.

Сегодня гражданская интеллигенция явно уступает служилой в романтизме, пафосе, религиозности, поэтичности. Она более склонна к рационализму. Поэтому большинство российского населения, руководствующегося чувствами, верой, чаще всего идет за служилой интеллигенцией, а не за гражданской. Гражданской интеллигенции пока не по силам развеивать мифы, создаваемые (иногда талантливо) служилой интеллигенцией. «Расколдовать мир» пока не удастся. Получается, что сегодня служилая интеллигенция гораздо ближе к населению, чем гражданская, поскольку большая часть этого населения поддерживает основы административного общества: государственную собственность и редистрибуцию, недемократическое государство и его вождя. Не просвещенной массе чужды стройные научные теории. На нее больше действуют эмоциональные призывы идти «путем спасения», указанным провидцами, угрозы государству со стороны «неких темных сил», нарисованные картины «трагической участи» страны [Бурляев 2005: 13-14], выбравшей демократический путь развития. Ей более понятна брань, которую служилая интеллигенция обращает к своему противнику — гражданской интеллигенции. Близость служилой интеллигенции с массой позволяет ей говорить о своем демократизме (своей народности в духе известной формулы С. Уварова).

При изучении служилой интеллигенции необходимо обратить внимание на то, кому конкретно она служит. Это может быть (а) конкретный представитель бюрократической машины (патрон-клиентские отношения), (б) конкретная группа чиновников (входит в какую-то клику), (в) какой-то орган власти или учреждение (обслуживает чей-то ведомственный интерес), (г) конкретное государство со своим Правителем и правящей группой, (д) административное государство вообще, как идея.

Наиболее активная и преданная административному государству часть служилой интеллигенции в СССР называлась «активом». По мере того, как современное административное государство пытается восстановить свой тотальный характер, укрепить свою поддержку в обществе, этот термин вновь входит в употребление. Вхождение в состав «актива» является хорошим маркером для отнесения человека в разряд служилого «сословия».

Служилая интеллигенция является резервом, из которого пополняется административный класс. Из них формируется аппарат управления научных, образовательных учреждений и учреждений культуры, обслуживающих административное государство. Так происходит не всегда. Иногда бюрократия делегирует своих представителей для управления организациями, состоящими из служилой интеллигенции.

Гражданской интеллигенции, в условиях административного общества приходится постоянно идти на компромиссы с административным государством и его бюрократией. Государство стремится устранить независимые от него финансовые потоки (в первую очередь, из-за рубежа). Даже Московской Хельсинской группе пришлось брать деньги у российского государства, которое оно постоянно критикует. Чтобы выжить, приходится «идти на сделки с дьяволом». Авторитарное государство не отказалось от жестоких мер (убийства, лишение свободы, лишение права заниматься журналистской или преподавательской деятельностью, иные формы преследование) против тех, кто вступает в открытый и острый конфликт с его чиновниками. Отдельные представители интеллигенции оказываются «слугами двух господ».

Сегодня правящая группа навязала обществу выбор между политикой В.В. Путина и политикой Д.А. Медведева, часть гражданской интеллигенции поддержала последнего (выбор из двух бед меньшей) и таким образом оказалась встроенной в административное государство, превращенной по факту в служилую интеллигенцию.

Гражданская интеллигенция в России не только малочисленна, но и не имеет надежной социальной опоры в лице гражданского общества, которое только-только зарождается. Фактически она, а не буржуазия (как должно быть) является его самой активной частью. Ей очень трудно противостоять служилой интеллигенции в спорах о путях решения общественных проблем. Служилая интеллигенция настаивает на том, чтобы государство было главным двигателем экономического прогресса. Гражданская интеллигенция говорит о том, что нужно не мешать инициативам частного капитала. Но этот капитал объективно еще слаб и стремится утечь из России, где его на каждом шагу подстерегают опасности. Служилая интеллигенция требует легализовать цензуру на медийном пространстве. Гражданская интеллигенция обращается к журналистам, к их совести, к их гражданской ответственности и предлагает им самим самоорганизоваться и бороться с хамством, порнографией и распространением культа насилия на телевидении и в прессе. Но уровень культуры в журналистском сообществе пока не позволяет решить этой проблемы. Естественно, административное государство принимает целенаправленные действия к тому, чтобы в стране не возникло сильного гражданского общества, чтобы без бюрократии оно не смогло решить ни одного своего вопроса. Это хорошо иллюстрирует политика по отношению к общественным объединениям, нацеленная на то, чтобы создать препятствия в их работе, по мере возможности уничтожить их или превратить в свою клиентелу.

Гражданской интеллигенции приходится находиться на передовом рубеже движения России к новому состоянию общества. Занимать эту позицию гораздо труднее, чем охранять устои старого административного общества, призывать не отрываться от корней и традиций. Консерватором сегодня в России быть проще и выгодней. Консерватора поддержит и административный класс, и большинство населения.

С точки зрения материалистического подхода, перспективы развития интеллигенции (гражданской и служилой) связаны с развитием капитализма. Рост частного капитала, его независимости от государства, превращение буржуазии в класс для себя приведет к росту числа гражданской интеллигенции. Но пока экономика страны остается сырьедобывающей, а главным источником дохода остается природная рента. Административное государство, перераспределяющее эту ренту, будет производить обслуживающий его слой служилой интеллигенции. Однако, у каждого мыслящего человека сегодня есть выбор: служить пока еще мощному административному государству или помогать развиваться очень слабому гра-

жданскому обществу. Первое — часто выгодней и безопасней. Чтобы занять активную гражданскую позицию сегодня по-прежнему нужна смелость и готовность бороться за свои идеалы. Поэтому гражданская интеллигенция еще долго будет оставаться маргинальным меньшинством.

Конечно, по некоторым вопросам, между российским административным государством и гражданским обществом нет конфликта. Например, и тому и другому субъекту нужны образованные люди, способные развивать экономику страны. Возникает вопрос: к какой группе интеллигенции отнести преподавателей вузов (особенно технических), чьи студенты, могут стать как верным оплотом административного государства, так и самостоятельными (имущими, образованными, активными) членами гражданского общества, которое, если сможет усилиться, устраним административный характер нашего государства, превратит его в инструмент общества?

Посещая большое количество научных конференций, автор убедился, что в головах представителей науки часто содержится мешанина из ценностей административного и гражданского общества. И это естественное состояние сознания членов общества переходного периода. С помощью этой статьи автор хотел бы призвать российскую интеллигенцию разобраться в себе и решить: «Вы с кем?».

Анализ социальной структуры российского общества должен предполагать выявление того, какая часть интеллигенции является служилой, а какая уже стала гражданской. От этого зависят прогнозы развития нашего общества: сможет ли оно трансформироваться из административного типа в гражданский, поставить государство себе на службу. Социологические опросы, направленные на изучение слоя интеллигенции должны учитывать не только самоидентификацию опрашиваемых, но их функцию в обществе: какие идеи они транслируют.

Богданов В. П. *Мы не вправе вступать в «Народный фронт»*. — Доступно: <http://www.ruj.ru/authors/bogd/110705-1.htm> — Проверено: 23.01.2013.

Бойко П.Е. 2009. *Идея государства в духовном опыте русского народа: логико-исторический анализ*. — *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия*. — Краснодар: «Традиция».

Бурляев Н.П. 2005. Предисловие ко 2-му изданию. — Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. *Национальная идея или Чего ожидает Бог от России*. — М.: «Современные тетради».

Вера и знание (письмо в редакцию) 2007. — *Литературная газета*. — 8-14 августа.

Вертикаль на кафедре. 2009. — *Ведомости*. — 17 сентября.

Время доверия. 2004. — *Социология*. — № 1.

Главацкий М.Е. 2002. *«Философский пароход»: год 1922*. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та.

Городецкая Н. 2012. «Открытое правительство» займется оптимизацией вузов — *Коммерсантъ*. — 31 августа.

Денисов С.А. 2011а. *Административное общество*. — Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2010b. *Общая теория административного государства*. — Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2012с. Селективная политика управленческих элит в отношении интеллигенции — Денисов С.А. *Сборник публикаций: Роль интеллигенции в историческом процессе*. — Екатеринбург. Доступно: <http://denisov11-12.narod.ru>

Добренков В.И. 2005. Россия в условиях глобализации. — *Социология*. — № 1.

Доверенные лица Путина. 2011. — новый инструмент кремлевской пропаганды — Доступно: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/12/11/vladimir-putin/699339-doverennye-litsa-putina-novyi-instrument-kremlevskoi-propa> — Проверено: 20.01.2013.

История России. 1917-1940. 1993. *Хрестоматия*. — Екатеринбург.

Какой еще Союз журналистов? — Доступно: <http://rupolitika.ru/statiy/kakoy-eshhe-soyuz-zhurnalistov/> — Проверено: 21.01.2013.

Кашин О. Правозащитники отстаивали свою очередь. 2011. — *Коммерсантъ*. — 11 марта.

Кива А. 2007. Какие реформаторы — такие и реформы — *Свободная мысль*. — № 2.

Козенко А. 2007а. Никита Михалков получил роль при Минобороны — *Коммерсантъ*. — 17 января.

Козенко А. 2007б. Права человека пошли в народ. — *Коммерсантъ*. — 12 декабря.

Колесников А. 2012. Фронт прорвало на просьбы. — *Коммерсантъ*. — 27 октября.

Короткое пресмыкание. 2012. — Доступно: http://raider2011.blogspot.ru/2012/02/blog-post_07.html — Проверено: 20.01.2013.

Лактионова Н. 2009. Восстановить статус страны-победительницы. — *Свободная мысль*. — № 8.

Лебедев С.В. 2004. *Охранители истинно русского начала. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века*. — СПб.: «Нестор».

Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. 2005. *Национальная идея или Чего ожидает Бог от России*. — М.: «Современные тетради».

Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России. 2008. — М.: Новый эксперт.

Ненароков П. 2008. Снято. — *Российская газета*. — 23 декабря.

Об «Институте демократии и сотрудничества». — Доступно: <http://www.indemco.org/index.php?id=2&language=1> — Проверено: 23.01.2013.

Пантин И.К. 2007. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего. — *Полис*. — № 3.

Панюшкин В. 2004. Москве спустили митинг протеста. — *Коммерсантъ*. — 9 сентября.

Петрова М. 2004. Нужна поддержка. — *Российская газета*. — № 292.

Письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину. 2007. — *Российская газета*. — 16 октября.

Правда, 1934. — 17 августа.

Радзиховский Л. 2009. Живой труп. — *Российская газета*. — 22 декабря.

Черных А., Козенко А. 2012. Поклонной горе подбирают массовку. — *Коммерсантъ*. — 31 января.

Ямшанов Б. 2009. В минюсте остановка. — *Российская газета*. — 3 февраля.